



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цыпкина Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзацем пятым подпункта «д¹» пункта 1 статьи 51 и пунктами 2, 4 и 6 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», абзацем третьим пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также пунктом 16 статьи 29, абзацем пятым подпункта «д¹» пункта 3, подпунктом «е¹» пункта 4 и пунктом 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы

город Санкт-Петербург

18 июля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Ю.В.Цыпкина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.В.Цыпкин оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»:

абзаца пятого подпункта «д¹» пункта 1 статьи 51, предусматривающего, что военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой к нему доверия со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности;

пункта 2 статьи 51¹, устанавливающего, что взыскания, предусмотренные подпунктами «д¹» и «д²» пункта 1 и подпунктом «е¹» (в соответствии с которым военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27¹ Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе») пункта 2 статьи 51 данного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии;

пункта 4 названной статьи, согласно которому взыскания, предусмотренные подпунктами «д¹» и «д²» пункта 1 и подпунктом «е¹» пункта 2 статьи 51 данного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в

отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией); при этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения;

пункта 6 той же статьи, закрепляющего правило о том, что копия акта о применении к военнослужащему взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых им нарушены, или об отказе в применении такого взыскания с указанием мотивов вручается военнослужащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта.

Кроме того, заявитель просит признать противоречащим Конституции Российской Федерации абзац третий пункта 7 статьи 10 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», устанавливающий, что военнослужащий не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

Заявитель также оспаривает конституционность следующих норм Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237):

пункта 16 статьи 29, согласно которому предоставление отпусков военнослужащему осуществляется с таким расчетом, чтобы последний из них был использован полностью до дня истечения срока его военной службы;

при невозможности предоставления основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы они могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками; в этом случае исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков и после сдачи военнослужащим дел и должности;

абзаца пятого подпункта «д¹» пункта 3 статьи 34, содержащего основание увольнения, аналогичное установленному абзацем пятым подпункта «д¹» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»;

подпункта «е¹» пункта 4 статьи 34, закрепляющего такое основание увольнения военнослужащего с военной службы, как вступление в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно (подпункт «е¹» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»);

пункта 16 названной статьи, устанавливающего, что военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением; до проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Заявитель также просит признать не соответствующим Конституции Российской Федерации абзац третий пункта 1 статьи 2 ГК Российской Федерации, согласно которому гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг

лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Как следует из представленных материалов, заявитель, проходивший военную службу в федеральном органе исполнительной власти и прикомандированный к одному из территориальных органов, был уволен по основанию, предусмотренному подпунктом «д¹» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Поводом к увольнению послужило то обстоятельство, что в 2013 году в органе прикомандирования было выявлено участие Ю.В.Цыпкина в предпринимательской деятельности и получение им не связанного с прохождением военной службы дохода, что выразилось в учреждении в 2007 году при его участии общества с ограниченной ответственностью и замещении им в 2010–2011 годах на платной основе должности руководителя государственного учреждения.

По мнению Ю.В.Цыпкина, абзац третий пункта 1 статьи 2 ГК Российской Федерации, абзац пятый подпункта «д¹» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», абзац третий пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и абзац пятый подпункта «д¹» пункта 3 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы не соответствуют Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 2, 8, 10, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 45, 46 (части 1 и 2) и 125 (части 2 и 4), поскольку позволяют правоприменителю рассматривать участие военнослужащего в создании хозяйственного общества в качестве предпринимательской деятельности, что влечет за собой необоснованное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с утратой к нему доверия со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении.

Оспаривая конституционность пункта 2 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», заявитель указывает,

что данная норма противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 2, 15 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 59 (часть 2) и 120 (часть 2), так как по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, нарушает иерархию нормативных правовых актов и позволяет признать законным увольнение военнослужащего без соблюдения предусмотренной законом процедуры.

Заявитель также считает, что пункт 4 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не соответствует Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 2, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 59 (часть 2), поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, он позволяет исчислять срок применения взыскания не со дня поступления информации командиру воинской части, а со дня уведомления должностного лица, имеющего право принимать решение о наложении взыскания, и тем самым привлекать военнослужащего к дисциплинарной ответственности за пределами установленного законом срока.

Нарушение своих прав пунктом 6 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» заявитель усматривает в том, что по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, данная норма позволяет не вручать копии документов, содержащих результаты служебного разбирательства (при наличии в них сведений, составляющих государственную тайну), военнослужащему, привлекаемому к ответственности, нарушая тем самым право военнослужащего на доступ к информации и на судебную защиту, что противоречит статьям 2, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1 и 2), 23 (часть 1), 24 (часть 2), 29 (часть 4), 45, 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Ю.В.Цыпкин усматривает нарушение своих прав пунктом 16 статьи 29 и пунктом 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы в том, что по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой,

они предполагают возможность исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части без осуществления всех необходимых расчетов и передачи дел, что не соответствует статьям 2, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 37 (части 1–3), 45, 46 (часть 1), 59 (часть 2) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Заявитель считает подпункт «е¹» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы противоречащим Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 24 (часть 2), 29 (часть 4), 45 и 46 (часть 1), поскольку он позволяет правоприменителям применять его к отношениям, возникшим до введения его в действие.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Ю.В.Цыпкиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» граждане вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемые законоположения были применены в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и если ими затрагиваются конституционные права и свободы заявителей. Конкретным делом, по смыслу указанных положений названного Федерального конституционного закона, является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос, на основе норм соответствующего закона устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства.

Приложенными к жалобе материалами не подтверждается применение пункта 16 статьи 29 и подпункта «е¹» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы в конкретном деле заявителя. Упоминание в судебных актах по делу заявителя оспариваемых норм не

свидетельствует о том, что они использовались судом в качестве основания для отказа в удовлетворении исковых требований. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе упоминание в судебных актах тех или иных нормативных положений не может расцениваться как их применение в конкретном деле заявителя (определения от 21 декабря 2011 года № 1774-О-О, от 4 июня 2013 года № 832-О, от 22 января 2014 года № 49-О, от 22 апреля 2014 года № 768-О и др.).

Следовательно, данная жалоба в этой части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

2.2. Пункт 4 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливая месячный срок применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений с закреплением требования о том, что в его продолжительность не включаются периоды, когда военнослужащий не имел возможности участвовать в рассмотрении вопроса о наличии в его действиях оснований для увольнения в связи с утратой доверия, призван ограничить период неопределенности правового положения военнослужащего, находящегося под угрозой увольнения со службы в связи с утратой доверия, и тем самым направлен на защиту прав и законных интересов лиц, проходящих военную службу. Тем же целям служит и закрепленный оспариваемой нормой шестимесячный срок, который по своему характеру является пресекательным. Указание в законе срока, достаточного для принятия обоснованного решения о применении к военнослужащему взыскания за коррупционное правонарушение, предполагает невозможность его применения за пределами этого срока – независимо от обстоятельств, послуживших причиной тому, что окончательное решение не было принято.

Таким образом, закрепление сроков применения взыскания в виде увольнения с военной службы за коррупционное правонарушение на основании подпункта «д¹» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О

воинской обязанности и военной службе» имеет целью создание дополнительных гарантий от произвольных (незаконных) увольнений с военной службы. Соответственно, пункт 4 статьи 51¹ названного Федерального закона не может расцениваться как нарушающий конституционные права лиц, проходящих военную службу (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2014 года № 94-О и от 24 марта 2015 года № 503-О).

2.3. Пункт 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, представляет собой дополнительную гарантию прав и законных интересов лиц, увольняемых с военной службы, и сам по себе не может расцениваться как нарушающий конституционные права граждан (определения от 13 октября 2009 года № 1310-О-О, от 15 июля 2010 года № 1078-О-О, от 21 апреля 2011 года № 496-О-О, от 22 декабря 2015 года № 2912-О, от 29 марта 2016 года № 494-О и 495-О и др.).

2.4. Абзац третий пункта 1 статьи 2 ГК Российской Федерации, содержащий понятие предпринимательской деятельности и относящий отношения между лицами, осуществляющими такую деятельность, или с их участием к предмету гражданского законодательства, направлен на обеспечение интересов участников гражданского оборота и – с учетом того, что, как следует из позиций Конституционного Суда Российской Федерации, само по себе участие в уставном капитале коммерческой организации не может расцениваться в качестве предпринимательской деятельности (постановления от 24 февраля 2004 года № 3-П и от 27 декабря 2012 года № 34-П), а вопрос о квалификации той или иной деятельности физических лиц в качестве предпринимательской разрешается правоприменительными органами на основании фактических обстоятельств конкретного дела (Определение от 16 июля 2015 года № 1770-О), – не может расцениваться как нарушающий в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Что касается абзаца пятого подпункта «д¹» пункта 1 статьи 51 и пунктов 2 и 6 статьи 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», абзаца третьего пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также абзаца пятого подпункта «д¹» пункта 3 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, то Определением от 24 ноября 2016 года № 2431-О Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалоб Ю.В.Цыпкина на нарушение его конституционных прав указанными нормами вследствие того, что они не отвечали требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Разрешение же вопроса о законности и обоснованности увольнения заявителя с военной службы связано с исследованием фактических обстоятельств конкретного дела, что к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цыпкина Юрия Валентиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1565-О